

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ¹

Г. Г. Арутюнян, профессор, доктор юридических наук, Председатель КС РА

Понятие “конституционализм” является выражением сложной и многофункциональной характеристики социокультурной общности в отношении ценностных ориентиров, фундаментальных принципов и структурообразующих подходов функционирования данной системы. Это понятие, в первую очередь, имеет нравственные и духовные корни, проявляет духовное бытие человека. Духовность права коренным образом “скорректирует” смысл и содержание практически всех фундаментальных правовых понятий. При этом, как бы ни развивалась правовая мысль, истоки права остаются незыблемыми и восходят к рождению человека. Раскрытие библейского видения фундаментальных понятий современного права, опирающееся на весь библейский материал, вбирающий и Ветхий, и Новый Заветы, особенно на фоне теологического нигилизма в вопросе современного мировосприятия, - единственный путь преодоления бездуховности правового сознания. А это очень важно, так как **бездуховные стандарты глубоко внедрялись в сознание людей в современном мире и стали важной мотивацией их социального поведения.**

Исследование Божеское и человеческое, небесное и земное в единстве и тесной взаимообусловленности выявляет истинный путь приведения государственной власти в “Божественный вид”, представляя Царство Небесное прообразом земного царства, власть Божественную – прообразом государственной власти. Эти параллели вовсе не метафория, а необходимость выявления сущности, функциональных и институциональных характеристик библейских небесных и земных реалий.

Исходя из данного предположения, мы считаем, что к раскрытию общеправового и правового содержания понятия “конституционализм” необходимо, прежде всего, подходить с позиции выявления ее гносеологической и аксиологической сущности, определения ее духовно-нравственной и общепознавательной характеристики. А это, в свою очередь, выдвигает на первый план необходимость раскрытия диалектической взаимообусловленности таких фундаментальных понятий, как “конституция”, “конституционная культура” и “конституционализм”.

---

¹ Электронная версия статьи, подготовленная для сборника «Философия права Пятикнижия».

Изучение истории армянской правовой мысли, особенно после принятия в 301 году христианства как государственной религии, открывает уникальные возможности выявления гносеологической, аксиологической, духовно-нравственной природы этих понятий.

С точки зрения правовой аксиологии, возникновение конституционной культуры обусловлено тем, **насколько “учредительные отношения” ценятся в правовом аспекте, становятся общеприемлемыми правилами поведения**, независимо от того, являются ли они обычаями или выступают как установленное правило общеобязательного поведения². В литературе часто сама Конституция считается культурным явлением только в том случае, когда она реализуется, является действующей живой реальностью, воспринята и признана, а не является собранием приятных формулировок и умных мыслей³.

Традиционно понятие "конституция" ("constitutio" - установление, учреждение, организация) характеризуется как "Высший Закон" **государства**, обладающий высшей юридической силой, основные характеристики которого обусловлены тем обстоятельством, что **им устанавливаются**: основы государственного строя; гарантии по обеспечению и защите прав и основных свобод человека и гражданина; система государственной власти, ее функции, принципы и порядок организации; правовые границы осуществления политической власти, а также политических, экономических, социальных прав и свобод индивидуума.

Понятие "конституция" в армянском языке, в первую очередь, подразумевает не просто "установление", а "установление границы". Не случайно, что Акоп и Шаамир Шаамиряны свою конституцию 1773 года для будущей независимой Армении назвали "Западня тщеславия". Этим подразумевалось, что были поставлены "предельные границы" не только свободы, но и "тщеславия". Как подчеркивали авторы этого уникального исторического документа, "...как много добра нам нужно, чтобы нашу жизнь сдерживать законом и свободой, чтобы стать достойными почитания Господа..."⁴. А эти законы должны диктоваться "...гармонично человеческой природе, согласно желанности нашей разумной души"⁵.

В то же время **в истоках армянского конституционализма понятие "конституция" прежде всего имело ценностно-системное обозначение.**

Блестяще восприняли аксиологические нюансы конституции еще авторы изданного в 1837 году в Венеции Словаря нового армянского языка. Вначале приводятся разноязычные эквиваленты, как, например, *determinatio, constitutio, statutum, dispositio*. Далее

---

² См. Политико-правовые ценности: история и современность /Под ред. В.С. Нерсесянца. - М., 2000. - С. 5-30.

³ См. *Book Review – Nöberle and the World of the Constitutional State*, <http://www.germanlawjournal.com/print.php?id=227>.

⁴ Западня тщеславия. - Ереван, 2002. - С. 38 (на армянском языке).

⁵ Там же. - С. 71.

дается исключительно интересная и ценная формулировка: **“Предельнозначимые решения и Провидение Божие”**⁶. Очевидно, что мы имеем дело не только с высшим “решением” конституирующего значения, значит с праворегулированием подобного характера, но и **в его основе лежит Божественное познание, данная свыше ценностная система, Высшее провидение.**

Очевидно, что в указанном словаре понятие "конституция" имеет широкий смысловой охват, в основе которого лежит ряд важных составляющих:

- это решение, порядок, законоположение;

- оно имеет устанавливающее значение, не допускающее "решений", уклонившихся от него, выше него или сверх него;

- выражение "Провидение Божие", взаимодополняя устанавливающий и высший характер подобного "решения", особо подчеркивает наличие лежащих в его основе неизменных, "посланных свыше" ценностей. Смысловой охват подобной формулировки исходит из духовно-нравственных, философско-познавательных, мировоззренческих корней армянской правовой мысли.

Элементы конституционализма формировались в течение длительного исторического периода и в армянской действительности проявились с особой последовательностью, особенно, как подчеркивалось, **после принятия христианства как государственной религии, в условиях необходимости установления взаимосогласованных, единых правил светской и духовной жизни.** К вопросам закона, права, правосудия, неизбежности наказания, соизмеримого с виной возмещения, взаимосвязанности понятий "разумность" и "закон", а также к вопросам их роли в жизни человека, управлении государством и обеспечении стабильности общества обращались Месроп Маштоц (362-440), Езник Кохбаци (около 380-450), Егише (410-475), Мовсес Хоренаци (около 410-495) и многие другие выдающиеся армянские мыслители средневековья. Между тем, различая божественное правосудие от человеческого, ими подчеркивалось, что закон царей наказывает преступников, а Бог - и преступника, и народ: преступника - как Законодатель, а народ - как Провидец. Одной из характерных особенностей этого периода является то, что огромное значение придается роли закона и правосудия в деле утверждения общественной солидарности, гарантирования устойчивого развития государства.

Мовсес Каланкатвацци упоминает: "В годы правления царя Вачагана из Агвена между мирянами и епископами, священниками и архиепископами, дворянами и простолю-

---

⁶ См. Новый словарь древнеармянского языка. – Ереван, 1981. – С. 688.

динами возникали многочисленные противоречия. Царь пожелал созвать многолюдное Собрание в Агвене, которое состоялось в мае месяце, 13 числа"⁷. Результатом этого Собрания стало принятие **Канонической Конституции**, включающей 21 статью. Историография считает датой принятия этой Конституции 488 год.

В связи с исследуемым материалом следует особо выделить следующие обстоятельства:

1. К середине V века в армянской действительности сформировалась атмосфера, в которой была сделана попытка разрешить возникшие между различными слоями общества "...противостояния" не силой или "административными" методами (в том числе указом Царя или дубинкой), а правовым путем - принятием конституционного закона, в основу которого заложены основополагающие духовные ценности.

2. Фактически, принятие Учредительным собранием Конституции - удивительно прогрессивное для своего времени событие - свидетельствует, что **в основу праворегулирования общественных отношений положены: духовное начало, нравственные ценности и принципы общественного согласия.**

3. Каноны характеризуются не иначе как конституционные, получая особый статус, с признанием верховенства установленных национальным согласием норм над любыми другими нормами и правилами.

Очевидно, что прогрессивно и устойчиво то общество, в основе которого лежат нравственные ценности и духовные корни правопонимания. После принятия христианства как государственной религии, когда правила духовной и мирской жизни в основном устанавливались совместно на основе общехристианского мировосприятия, одно из наиболее характерных и достойных внимания обстоятельств заключается в том, что в основу правового регулирования был положен фактор общественного согласия. Внутри общества отношения регламентировались соглашением, достигнутым на собрании, а не силой принуждения и единоличным диктатом. Мовсес Хоренаци, например, говоря о Собрании Аштишата, свидетельствует, что на третий год царствования Аршака сын армянского Верховного Патриарха Атанагинеса Нерсес Великий "созвал собрание епископов и мирян, канонической конституцией установил милосердие, искоренил жестокость"⁸. Собрание запретило браки между близкими родственниками, осудило коварство, доноительство, жадность, алчность, хищение, мужеложство, сплетни, заядлое пьянство, лживость, проституцию, убийство. Вместе с тем оно обязало нахараров /князей/ милосердно обращаться с

---

⁷ Мовсес Каланкатвази, История Агвена. - Ереван, 1969. - С. 65.

⁸ Мовсес Хоренаци. История Армении. - Ер.: 1997. - С. 224-225.

тружениками, а слуг - быть покорными своим хозяевам. Было решено для немощных построить больницы, для сирот и вдов - сиротские и вдовьи приюты, для чужеземцев и гостей - гостиницы; для их содержания были установлены пошлины и налоги.

В первой половине V века созывается **Собрание в Шаапиване**, где, согласно историческим летописям, "собрались 40 епископов и множество иереев и дьяконов, ревностных служителей и весь причет святой церкви, все ишханы: областные правители, областные начальники, верховные судьи, казнохранители, военачальники, тысяцкие, предводители местностей, азаты из различных краев"⁹. Старшие нахарары Страны Армянской, которые были ревностными защитниками законов и святынь, говорили так: "Восстановите порядок, установленный святым Григорием, Нерсесом, Сааком и Маштоцем, а также по вашей воле установите другие блага, и мы добровольно и охотно примем. Ибо ослабели порядки церкви и люди вернулись к беззаконию. Вы установите законы, угодные Богу и нужные в деле созидания церкви его, а мы подчинимся и будем соблюдать их твердо"¹⁰.

Собранием Шаапивана было принято 20 канонов, которые касаются таких важных, основополагающих для тех времен вопросов внутренней жизни Армении, как регулирование брачно-семейных отношений, деятельность духовенства и контроль за ней, борьба против сектантства и другие.

Чтобы не "обосновывать ересь невежеством", армянская средневековая история имеет также иные свидетельства с акцентами на следование духовно-правовым правилам, являющимся результатом общественного согласия. Среди них особо выделяется "**Армянская книга канонов**" **Католикоса Ованеса Одзнеци (Ован Имастасер Одзнеци)**, утвержденная **Третьим Двинским Собором в 719 г.** Одзнеци был одним из первых в мире, после византийского императора Юстиниана Великого (482-565 гг.), и первым в Армении, кто создал армянский "Corpus juris canonici" - собрание законов, которое берет начало от возглавляющего иерократию католикоса и содержит ратифицированные и принятые на армянских национально-церковных собраниях каноны¹¹.

Одна из основных особенностей "Армянской книги канонов" заключается именно в том, что она является **сводом канонических конституций**, принятых в армянской действительности начиная с 365 года, и, что примечательно, в них акцент ставится на божественную природу разумного существа. Человек со своим духовным началом, достоинством и социальной ролью рассматривался как высшая ценность и носитель праворегулирования. А

---

⁹ Авакян Р.О. Памятники армянского права. – Ер.: 2000. – С. 42-43.

¹⁰ Там же. – С. 43.

¹¹ См. Армянская книга канонов. - Ереван, т. I - 1964, т. II – 1971.

как образно заметил Р.А. Папаян, "естественно-правовое поле было создано до сотворения человека, ибо он ни на миг не должен быть в правовом вакууме"¹².

Для армянской действительности незыблемой ценностью было осознание того, что "...потеря души, когда уходят от чистой, прямой и проповедуемой апостолами веры в Отца и Сына и Святого Духа, больше, чем потеря тела"¹³. Тысячу лет назад Григор Нарекаци в "Книге скорбных песнопений" наилучшим образом представил сгусток духовных восприятий армянской идентичности: "обозначая самые разные страсти каждого", он подчеркивает, что совершенные человеческим естеством грехи, насколько бы они ни были многочисленны и разнохарактерны, - не столь его преступление, сколь его несчастье. И устами армянского народа, прочитав "высочайшую молитву к Богу", Нарекаци молит Господа о том, чтобы Он наставил человека на путь истинный и чтобы человек жил по-человечески. А это он считал реальным в условиях согласия, справедливости в обществе, придерживающемся закона и "здоровым душой", где справедливость не может "убывая, совершенно исчезнуть" или "чаша прав на весах стать слишком легкой, делая более тяжелой чашу бесправия".

Глубоко осознавалось также, что одного хорошего закона и порядка недостаточно, нужно, чтобы люди также поняли необходимость жить по этим законам, чтобы осознание этого было бы продиктовано уверенностью, базирующейся на устойчивых и богоугодных, диктуемых разумной сущностью человека ценностях. Вот почему Нерсес Шнорали (Нерсес Д Клаеци) в "Соборном послании" (1166 г.) обратил свое слово не только к Богу, но и к духовному сословию, "князьям мира" и народу. "Соборное послание", будучи первым кондаком Шнорали и венцом его прозаических работ, имеет исключительное значение и в плане изучения правовой и конституционной культуры. Этот документ уникален своим концептуально-программным масштабом, ценностно-системным обобщением, взаимогармоничностью норм-целей, норм-принципов и норм "обхождения". Составляя правила и наставления, основанные на высоких духовных и моральных ценностях и обращенные ко всем общественным слоям, Шнорали был уверен, что только живя этой обязанностью и руководствуясь ею, можно чаять удачи, преодолеть тревогу "зла и многовластия", руководствоваться "ростками справедливости". Мирян он поучал не беззаконничать, не лишать, не использовать злые наставления, не совершать бесовские суды, защищать вдов и бедных, не урезывать плату труженика, относиться ко всем равно, не забывать ради телесного о

---

¹² Папаян Р.А. Христианские корни современного права. – М., "НОРМА", 2002. – С. 210.

¹³ См. Товма Арцруни и Ананун. История семьи Арцрунианц. – Ереван, 1999. – С. 123.

душевном. "...Кто словами только исповедует Бога, а не делами, у такого вера оказывается мертвою"¹⁴.

Без преувеличения можно констатировать, что "Соборное послание" содержит множество норм относительно прав человека и компетенции властей. "Князьям мира", в частности, обязывается: "Бессовестно не обращайтесь с подданными, устанавливая тяжелые и непосильные налоги, а каждого судите по закону и по его состоянию", "никого не лишайте и не притесняйте бедных и нищих", "не назначайте в вашей стране злых и бессовестных делопроизводителей и уездных начальников", "бессовестно не судите кого-либо, а прямо свершайте суд", "не пренебрегайте правами вдов и бедных" и т.д. Достойны внимания подходы Шнорали к вопросам суда только по закону, обратной силы закона, соразмерности степени ответственности и наказания и к другим правовым проблемам (чтобы не было так, что побуждаемые злостью и несправедливым правом выносили решение: или накажите одного, или выносите смертный приговор, поскольку Новый Завет это не позволяет, а Ветхий Завет хотя и позволяет любого осудить наказанием или смертью, но не без вины). Более того, **основа всех наставлений – человек с необходимостью осмысленной организации его морального образа, душевной чистоты, разумного бытия.**

Из приведенных свидетельств следует, что **"Конституирование" общественных отношений, установление при всеобщем согласии общеобязательных правил поведения исходят прежде всего от системы социокультурных ценностей данного общества, духовно-нравственных начал поведения социума и формируют соответствующий уровень конституционной культуры.** Как отмечается в литературе, "...общей для любой конституции является ее ценностная ориентация. Любая конституция исходит из базовых положений, признаваемых властями в качестве ценностей в данной цивилизации, в той или иной форме закрепляет их"¹⁵.

Независимо от временного измерения, культура каждого народа – это его осознанное бытие, осмысленное присутствие во времени. Именно это осмысленное присутствие **на определенном уровне развития** приводит к конституированию социального поведения человека и власти. Как отмечает член-корреспондент РАН Е. А. Лукашева, "важными компонентами культуры являются соционормативный комплекс и ценности, порожденные социальным взаимодействием людей"¹⁶.

---

¹⁴ Авакян Р.О. Памятники армянского права. – Ер.: 2000. – С. 186.

¹⁵ См. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография /отв. ред. В.Е. Чиркин/. – М.: Норма: ИНФРА - М, 2011. – С. 22.

¹⁶ Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение. - М. : Норма, 2011. - С. 12.

Конституционная культура - не абстрактное понятие, она проявляется во всех сферах бытия социального общества, проявляется на прочной основе выработанных, выстраданных, выверенных за века духовных и материальных ценностей и идеалов независимо от наличия письменной конституции и воли правителей.

В русле современных достижений цивилизации основная характеристика конституционной культуры заключается в том, что "Высший Закон" страны должен включать всю систему фундаментальных ценностей гражданского общества и гарантировать их устойчивую и надежную защиту и воспроизводство. Эти ценности, в свою очередь, формируются на протяжении веков, каждое поколение переосмысливает их и своими дополнениями гарантирует дальнейшее развитие. Удача сопутствует тем нациям и народам, у которых эта цепь не прерывается или серьезно не деформируется. Следовательно, **понятие "конституционная культура" более развернуто может характеризоваться как исторически сложившаяся, стабильная, обогащенная опытом поколений и всего человечества определенная ценностная система, лежащая в основе общественного бытия, способствующая установлению и реализации основополагающих правил поведения на основе их нравственного и духовного осмысления.**

Сама Конституция должна воплощать в себе эту ценностную систему, быть продуктом осмысленного присутствия данного общества на конкретном историческом этапе своего развития, **являться результатом общественного согласия вокруг основополагающих ценностей социального поведения государства и гражданина.**

В современном мире диалектическая связь между реальной общественной жизнью и самой Конституцией проявляется через призму соответствующих признаков конституционализма в данном обществе. Нам кажется очевидным, что наличие Конституции не определяет уровень и суть конституционализма в обществе. Нельзя не согласиться с П. А. Баренбоймом, когда он подчеркивает, что "причинная связь и взаимозависимость между осуществленными и книжными утопическими идеями является одним из важнейших вопросов в понимании утопизма как важнейшего движения конституционной и общественно-политической мысли в течение последних трех тысячелетий¹⁷".

Однако **"конституционализм" – это не утопическое восприятие идей о необходимости конституционной регуляции общественных отношений. "Конституционализм" представляется как системное и осмысленное наличие конституционных ценностей в реальной общественной жизни, на чем базируется вся правовая система. Нормативные характеристики данного принципа предполагают наличие необходимых и доста-**

---

¹⁷ Баренбойм П.А. 3000 лет доктрины разделения властей. Суд Сьютера. – М., 2003, - С. 75.

точных правовых гарантий для осознанной реализации прав и свобод во всей системе права и общественных отношений. В правовом государстве любая норма права должна проявляться как элемент конституционно взаимосогласованной системы правового и нравственного поведения человека и государства.

При этом мы согласны с мнением профессора Н. С. Бондаря о том, что "...господствующие в общественном сознании оценки конституции, уровень конституционной культуры в обществе и государстве, действенность идей конституционализма определяются в своей основе не самим по себе фактом наличия или отсутствия в государстве юридической конституции (основного закона) и даже не ее "возрастом" - есть значительно более важные, глубинные - социокультурные - истоки конституционализма"¹⁸.

В рамках приведенной нами формулировки конституционализм является наличием установленных общественным согласием фундаментальных правил демократического и правового поведения, их существования как объективной и живущей реальности в общественной жизни, в гражданском поведении каждого индивидуума, в процессе осуществления государственно-властных полномочий.

Проблема сводится не просто к применению Конституции, а к формированию той социальной системы, в которой конституционная аксиология реализуется каждой клеткой этой системы **как условие ее существования. Это единственная и прошедшая испытание веками гарантия реализации конституционных установок и стабильного развития на основе общественного согласия.**

Конституционализм, как и право, - объективная социальная реальность, проявление сущности цивилизованного общежития, имеющая необходимый внутренний потенциал динамичного и стабильного развития. Конституционализм, как фундаментальный принцип права, на определенном уровне развития общества приобретает системообразующий и универсальный характер правовой регуляции, выражает и конкретизирует правовое содержание гарантирования и обеспечения верховенства права и непосредственное действие прав человека, выступает критерием правомерности поведения субъектов права, является исходным началом правотворческой и правоприменительной деятельности, является результатом исторического развития данного общества.

Конституционализм, как образ правовой материи, присущ таким социальным системам, которые достигли определенной эволюции признания и гарантирования социальных свобод и общественного согласия на основе соответствующей системы

---

¹⁸Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. – М. : Норма; ИНФРА – М, 2011. - С. 24.

духовно-нравственных, социокультурных ценностей. Любая деформация конституционализма - это искажение основополагающих конституционных ценностей в обществе, отход от всеобщего согласия в отношении системы социокультурных ценностей общества, от **"Высшего провидения"**, что, набирая определенную "критическую массу", неизбежно приведет к социальным катаклизмам.